

Иван Бусыгин

Рыцарь в крысиной шкуре

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
Б92

Бусыгин И.

Рыцарь в крысиной шкуре / Бусыгин И. — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2021. — 206 с.

ISBN 978-5-532-93693-5

Роман повествует о Гериене Анталисе, вифианском дворянине и рыцаре-чародее ордена экзекуторов. Жена Гериена смертельно заболевает, и он бросает все силы на то, чтобы спасти любимую. Вскоре он узнает, что смерть можно обмануть. Для этого Гериену нужно лишь отречься от идеалов ордена экзекуторов и перечеркнуть все, за что он боролся ранее. Принципы или жизнь жены? Свет или Тьма? Какой же путь изберет чародей?

Содержание

На заре нового дня	4
Последнее желание	25
Шанс	46
Необходимая жертва	66
Получите, распишитесь	87
Лицом к лицу	102
Его Величество	125
Долг	148
Рыцарь в крысиной шкуре	174
На закате дня минувшего	195
Глоссарий	205

На заре нового дня

Тишина. Полная. Гериен совсем не так представлял себе утро перед казнью. Он, сложив руки за спиной, неспешно осмотрел площадь Зари. Людей собралось немало, но не было ни криков, ни перешептываний. Все стояли молча, изредка бросая тревожные взгляды то друг на друга, то на врата Нового Дня. Что удивительно, чайки тоже не кричали, хотя площадь высилась на скале прямо над морем. Солнце почти взошло, и его свет нежно обнял каменные фигуры бывших Оракулов. Это значило, что действие вот-вот начнется. Из-за спины послышались знакомые тяжелые шаги, и Гериен обернулся.

– Скоро это безумие кончится, мой мальчик, – в хриплом голосе Пилара Крефона звучало волнение. Глава ордена экзекуторов остановился по правую руку Гериена, достал из-за пазухи шелковый платок и спешно протер от пота лысину и лоб.

– Очень надеюсь, великий магистр. Удивительно, как один человек смог натворить столько.

Гериен и Пилар Крефон расположились в ложе для особых зрителей. Круглая площадь Зари, лежавшая внизу, была окружена высокими стенами из белого камня. К ней вели двое ворот. Первые – врата Нового дня – служили выходом на площадь из замка ордена экзекуторов. Массивные, покрытые снаружи слоем серебра с причудливыми гравировками в виде древних сюжетов, врата Нового Дня служили таким же символом Вифиана, как Дворец Грез или Калазиум Первых. Вторые же ворота вычурностью не отличались и названия не имели. Они скрывали за собой небольшую калазиум, хранивший жаровню с ритуальным огнем.

– Теперь ты понимаешь, насколько важна наша работа? И какова цена наших ошибок... Все эти смерти на нас! Весь город!

Великий магистр говорил рывками, будто и не хотел произносить этих слов.

– Я и подумать не мог, – Крефон сорвал перчатку с левой руки и принялся разглаживать несуществующие складки, – что Гектор! Кто угодно – да даже ты, мальчик мой! Но он ведь герой Вифиана! Чтоб

тебя, это ведь он полгода назад отправил на дно наследного принца Хальтама! Только Гектору Морбусу мы обязаны победой в том бою. И вот – я на его казни.

Последние слова старый маг произнес почти шепотом.

Гериен не знал, что ответить магистру, поэтому еле заметно кивнул. Все это время он не отводил глаз от сооружения, что стояло в центре площади. Деревянный столб. Рядом с ним лежала большая куча дров. Тем временем со стороны трибун слышались голоса, и Гериен невольно посмотрел вниз. Говорили, судя по мантиям, два служителя Света.

– Альфред, ты уверен? Дитя, мы всё понимаем, и никто не осудит тебя, если ты откажешься, – беспокойно и торопливо произнес калаз постарше.

– Я никогда не был так уверен. Сам Свет ниспослал мне эту ношу, и я с гордостью понесу её, – более молодой служитель говорил твердо и со странной улыбкой на лице.

Врата Нового Дня с лязгом отворились, и на площадь, звеня цепями, вошел Гектор Морбус. Окружали его грозного вида рыцари-эзекуторы, облаченные в белые одеяния их ордена. Гериен напрягся. В памяти снова вспыхнул некогда богатый город и больные, умиравшие в ужасных муках. Гектор Морбус, опустошивший Риазан, шел к столбу с прямой спиной и высоко поднятой головой. Он словно и не замечал цепей.

Когда Гектор проходил мимо трибун, Гериену удалось поймать на себе взгляд колдуна. Но в этих серых глазах не было страха или злобы. Только смирение. И сейчас Гериен понял, что это не он поймал темного чародея – Гектор сам сдался ему. Там, в торговом дворце Риазана.

Орден эзекуторов был вифианской организацией боевых магов на службе у Оракулов. Эзекуторы ловили темных чародеев и исправляли последствия их дел. Поэтому, когда пришла весть из Риазана, орден отправил Гериена с отрядом рыцарей-чародеев в умирающий город. Нужно было найти и захватить Гектора Морбуса, и Гериен преуспел. Вернее, он так думал до сего момента.

Служители Света тем временем заняли места вдоль пути Гектора к столбу и начали петь. Немногие понимали смысл протяжных слов – фаранзирский язык знали только маги да калазы. Но даже могучим чародеям становилось от песни не по себе. Стоит сказать, что на фаранзирском языке не только читали молитвы. На нем строилась почти вся магия. Заклинания, ритуалы, воззвания к духам – он применялся везде.

Alzar Kalazira, fikt a zire nart,
Nil evaltoma cur u ron!
Buroret zur a lat emak av a kart
Nuffon av ruton filakon!¹

Голоса калазов холодом просачивались в тело, оборачивались крохотными льдинками и рвали плоть в стремлении вырваться наружу.

– Не хочу, чтобы они пели на моих похоронах, – мрачно произнес Гериен, исподлобья наблюдая за происходящим.

– Меня от одного вида этих святош потряхивает, – прохрипел в ответ Крефон.

На песнь Гектор тоже не обратил никакого внимания. С прежней невозмутимостью он уверенно направлялся к столбу. Судя по всему, он изо всех сил пытался скрыть волнение, но перед самым столбом колдун замедлил шаг и сжал зубы. Экзекуторы небрежно подтолкнули его к столбу, из-за чего Гектор запнулся и упал. И тут толпа прервала молчание – по площади прокатился шум голосов.

До этого все вокруг походило на ледяную картину, но с падением Гектора она треснула и разлетелась вдребезги, освободив своих недвижимых ранее героев от хватки холода.

– Ублюдки, – фыркнул Крефон. – Могли бы проявить немного уважения к человеку! Хотя бы за прошлые заслуги! – Рычал он всё громче и громче. – Ну ладно, я им потом таких навешаю!

¹ (досл. с фаранзирского)Свет Негасимый, прими свое дитя,Он сбился с пути!Вверяем тебе его тело и духОгнем и нашим пением!

– Великий магистр, прошу вас, тише, – Гериен беспокойно дотронулся до плеча старика и взглянул тому в лицо. Глаза Крефона покраснели, а губы одолевала дрожь.

Гериен вновь посмотрел на Гектора. Заклинания экзекуторов оторвали узника от земли и приковали его к середине столба. Цепи сжимали беднягу с такой силой, что казалось, будто металл хищно впивался в плоть Гектора.

Площадь гудела. Знатные люди, стоя на трибунах, выкрикивали оскорбления и угрозы, но и те, что попроще, не отставали – в Гектора летели испорченные овощи, плевки, дети бросали камни. Площадь Зари превратилась в звериный рынок. И посреди этой бешеной бури неподвижно висела закованная в цепи фигура в тюремных лохмотьях.

– Гектор Морбус! – Усиленный магией голос Верховного Теократа пронесся по площади. – Ты признан виновным в уничтожении славного города Риазан чумой, доселе невиданной! Судом теократов приговорен ты к очищению, дабы увечное и оскверненное Тьмой тело твое обратилось в прах, а душа воспарила и нашла спасение в объятьях Света!

Толпа радостно завизжала.

– Твое последнее слово? – Прогремел Верховный Теократ.

Последнего слова Гектора Морбуса никто не услышал – крики заглушали всё. Но Гериен умел читать по губам, а столб с прикованным к нему Гектором располагался не очень далеко. Приговоренный и вправду сказал только одно слово. Гериен насупился.

– Итак, начнем! – Вновь раздался голос главного жреца Света.

От противоположного края площади к узнику пошла фигура с факелом. Это был калаз – его выдавала мантия цвета серебра. Гектор не мог видеть своего палача – он был прикован к столбу так, что и шевельнуться трудно.

Когда палач был на полпути, экзекуторы стали ловко перемещать дрова из кучи к столбу. Поднятые в воздух поленья аккуратно складывались в основание будущего костра. Последние из них окружили колени Гектора. Служитель Света с факелом продолжал свое шествие. Храмовая стража расчищала ему дорогу, иногда им прихо-

дилось доставать мечи из ножен – припугнуть столпившихся зевак. Некоторым даже досталась пара ударов эфесом. Но даже несмотря на это, люди на площади радостно улюлюкали, пытались подгонять калаза – хотели поскорее увидеть всполохи костра.

Наконец палач достиг цели – он неторопливо обошел будущий костер по кругу, бормоча под нос молитву. Остановился прямо перед Гектором. Несколько мгновений они стояли и смотрели друг на друга. Гериен узнал палача – это был тот калаз, что незадолго до казни говорил что-то про ношу. Альфред, человек со странной улыбкой. Он и сейчас так улыбался. Даже стоя перед смертником.

Толпа ревела. От людей смердело жаждой крови.

Напоследок Альфред сказал что-то Гектору. Гериен не разобрал, что именно. Через мгновение факел коснулся поленьев. Послышалось, как треснула ткань – это порвалась перчатка в руках Пилара Крефона.

Дрова загорелись, и вверх повалил дым.

– Будь мы в какой-нибудь деревне, – угрюмо начал великий магистр – огонь бы добирался до него долго. Здесь пламя особое, живое. Голодное.

И действительно, огонь шустро взлетел по дровам. Гериену показалось, что из пламени выныривали дикие звери, скалили пасти и цеплялись когтями за поленья, стремясь разорвать Гектора. Длинные русые волосы колдуна колыхались от потоков раскаленного воздуха. Гектор зажмурился и попытался отвернуться от пламени. И тут огонь достиг его ног. Гектор взвыл.

– Я не хочу на это смотреть, – Крефон отвернулся и прислонился к колонне. Каждый вопль, каждый вскрик Гектора отражался на лице великого магистра – он морщился, закусывал нижнюю губу и сжимал в руках порванную перчатку.

В один момент крики оборвались. Притихла и толпа. По площади разносилось только шипение и треск пламени. Вскоре затих и огонь – насытившись, он потух столь же быстро, как разгорелся. И только черный столб дыма от костра простирался к облакам.

– Он был мне другом, – выдавил из себя Крефон. – Я не знаю, что толкнуло его на то злодейство, но как можно устраивать пред-

ставление из такого?! – Старик резко развернулся и ткнул пальцем в сторону дымящейся груды углей.

Это была первая казнь, которую посетил Гериен. Раньше он не ходил на площадь Зари смотреть на сожжение пойманных им темных чародеев и ведьм. И, как оказалось, правильно делал. Вопли Гектора Морбуса до сих пор звенели в ушах Гериена. Он не видел лица Гектора в огне, но можно было представить, какой вид имеет лицо сгорающего заживо человека. И Гериен представил.

– Вы сказали, что дружили с Гектором? – Спросил Гериен у великого магистра, чтобы немного отвлечься от увиденного.

– Дружил, – кивнул в ответ Крефон. – Я знал его еще парнишкой лет пятнадцати. Мы с его отцом сражались бок о бок за Муаранские холмы. Я предлагал Гектору пойти к нам в орден. Стать экзекутором. Но Гектор всегда был своевольным парнем – он предпочел Академию.

– Не звучит, как начало истории злодея.

– Не звучит. Гектор был на редкость талантливым. И единственным здравомыслящим магом-стихийником из всех, кого я знал, – горько усмехнулся Крефон. – Сейчас я думаю – может, будь я чуть напористей в тот день... Быть может, и не было б всего этого?

– Не мне вам это говорить, магистр, но глядеть в будущее могут только Оракулы, – подметил Гериен. – Кстати, почему они ничего не сказали? Уж они должны были почувствовать неладное.

– Кто ж их знает, мальчик мой. Надо полагать, готовились к уходу.

Гериен не застал смену Оракулов – он в тот момент охотился на Гектора в Риазане.

Таркор и Зартий... – мрачно выдохнул Крефон. – Вон они стоят, – он указал пальцем на две каменные статуи, что высились на мраморном пьедестале в дальнем конце площади. Помимо них были и другие – еще семь пар.

Каждую сотню лет Оракулы сменялись. Они всегда приходили и уходили парами. Посланники Света, способные видеть события грядущих дней. Когда срок столетнего правления Оракулов близился к концу, они выбирали из числа своих учеников преемников, которые займут их место. После этого провидцы выходили на площадь Зари

и стояли в ожидании последнего в их жизни рассвета. Ощувив на себе первые лучи нового года, они застывали навеки. То, что стояло на пьедесталах, – это вовсе не памятники. Статуи и были тем, что осталось от Оракулов минувших веков.

Люди двинулись к воротам, толкаясь и бранясь. Для многих из них такие казни были, наверное, единственным развлечением. Пекари и кузнецы, сапожники и торговцы – все пришли посмотреть на ужасную смерть Гектора Морбуса. А пепелище все дымилось. Гериен только сейчас обратил внимание на запах, разлившийся по площади. Но помимо жженных дров и сгоревшей человеческой плоти в запах этот вплеталось кое-что еще. И Гериен сразу понял, что именно. Впервые молодой маг столкнулся с этим в агонирующем Риазане. В воздухе витала боль и смерть. Гибель несчастных жителей Риазана, как и мучительная кончина Гектора, оставляли раны на самой ткани реальности. Чародеи хорошо чувствовали такие разрывы. В ином месте подобные раны могли дать демонам возможность пробраться в мир смертных. Но не на Площади Зари – сила Света была здесь слишком велика.

– Магистр Крефон! – Послышался бодрый крик.

Гериен и великий магистр повернулись. Перед ними предстал запыхавшийся посыльный.

– Он... Не один... Надо... Ещё... – пытался выдавить из себя гонец, ловя ртом воздух.

– Хватит, – оборвал его Крефон. – Или соберись и скажи, что тебе велели, или катись отсюда.

С этими словами магистр вновь обратился лицом к площади.

– Прощения прошу, магистр Крефон, – проговорил посыльный, сиюсь подавить одышку. – У Гектора... Он не один работал. Был еще один колдун.

Гериен находился ближе к великому магистру и поэтому заметил, как густые седые брови Крефона слегка приподнялись.

– И? – Раздраженно протянул магистр, всё так же стоя спиной к собеседнику.

– Меня послали получить ваше разрешение на поиски...